

Сонька Золотая Ручка. Возвращение на Сахалин

«Что касается Соньки, все в описании ее жизни строится на легендах, — отвечает на мое письмо с вопросами об одной из самых известных сахалинских каторжанок краевед г. Александровска-Сахалинского, бывший начальник криминальной милиции Григорий Смекалов, — мое отношение к ней близко к безразличному, может, потому, что всю жизнь боролся с «романтичной криминальной системой». Отмести выдуманное от настоящего, думаю, ни мне, ни вам не под силу...»

И все же мы решили попробовать разобраться в легендах, окутавших образ одной из самых известных авантюристок мира.

Текст: Анна Билега

Развенчание мифов

О Соньке Золотой Ручке написаны сотни статей, множество книг, сняты художественные и документальные фильмы, ее имя звучит в песнях, о ней ходят невероятные истории, утверждающие, что знаменитая мошенница имела талант не только в воровском ремесле, но и в долгожительстве, поскольку промышляла она на протяжении 150 лет. Причем успех ее махинаций зависел от обольстительной красоты...

Попробуем разобраться со всем по порядку. Почему Сонька получила прозвище Золотая Ручка? Это старинное уличное прозвище карманника высшей квалификации, в разные годы оно давалось десяткам удачливых мазуриков не только в Одессе, но и в других крупных городах России.

Как Сонька стала долгожительницей? Это произошло по нескольким причинам. На территории

России известны сознательные мистификаторы — Сонькины двойники. Например, специалистки по облапошиванию владельцев элитарных магазинов и салонов мод — Роза Эпель, Рухля Шейнфельд («Одесский вестник», 1887 г., № 129) или известная аферистка Франциска Целестинова Кацперская («Одесский вестник», 1892 г., № 54). Также в исторических источниках называются разные даты рождения и смерти Соньки. Дата смерти — от 1899 до 1970 года, а дата рождения встречается в трех вариантах: неизвестна, 1859 и 1846 гг.

Документальное подтверждение находит третий вариант. В материалах следствия 1872 г., где по приговору суда Сонька была лишена гражданских прав, упоминается, что она «варшавская мешанка», «урожденная Соломоиаик», «26-ти лет».

Софья Ивановна Блювштейн, урожденная Шейда Сура Лейбовна Соломоиаик, родилась в 1846 году в

семье мелкого торговца в местечке Повонзки Варшавского уезда. Почти все члены семьи были связаны с криминалом: отец — барыга, сестра Фейга — воровка на доверие, сама Софья начинала свою «карьеру» как хипесница (клофелинщица. — Прим. авт.). Все ее многочисленные мужья (Розенбад, Рубинштейн, Школьник, Бренер, Блювштейн...) и сожители, о которых можно прочитать в книге В. Мережко «Сонька Золотая Ручка. Истории любви и предательства королевы воров», также были представителями криминальной среды.

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ КАРЬЕРА, ПОБЕГИ И КАТОРГА

Первые успехи пришли к несовершеннолетней Соне в 1860-х годах на железных дорогах Российской империи. Умение располагать к себе случайных попутчиков и природная смекалка симпатичной нимфетки обеспечили Соньке стремительную карьеру. Убогое содержимое потер-

тых сакважой разночинцев позволило Соньке переместиться в купе для пассажиров из "чистой публики". Здесь объектами ее внимания стали тугие портмоне и сумочки из крокодильей кожи. Так, один задумчивый вечерок с неким генералом Фроловым пополнил Сонькины сбережения на 213 000 рублей.

Очень скоро кражи в поездах стали неинтересны Соньке. И она отправилась в путешествие в компании с дружиной аферистов-универсалов. Наследили мошенники и в Москве, и в Петербурге, и в Саратове, а также в Астрахани, Риге, Петрозаводске, Кишиневе, Харькове, Варшаве, Вене, Лейпциге и Будапеште. Не обошли они вниманием и знаменитую Нижегородскую ярмарку, привлекаяшую как толстосумов, так и охотников за ними. Сонькина команда действовала слаженно, роли были расписаны и заучены. Одни "пасли", другие "замыливали глаз", третьи "раскурчивали". Сонька дирижировала и работала "плотно с клиентом". После "дела" аферисты возвращались в Одессу для кутежа и развлечений. В Одессе у Соньки было много "лежбищ". А кассиром воровского "общака" состоял одесский мещанин Березин. В одесской периодике за 1869 г. появляются первые публикации, например, о том, как был дерзко ограблен один из лучших ювелирных магазинов – М. Пурица на Ришельевской. Похищенное оценили в 10 000 рублей серебром. Дежж драгоценностей осуществлялся на квартире Блювштейн.

К 1879 году у Соньки была одна судимость, но чаще всего ей удавалось выходить "сухой из воды". Удача изменила ей в 1879 году. В 1880 году по ее делу был скандальный процесс (с очевидной антисемитской направленностью). Однако Соньке опять удалось избежать наказания, совершив побег из Сибири.

В начале 80-х гг. Сонька сотрудничает с компанией "Червонных Валетов", состоявшей из профессиональных мошенников и представителей "золотой молодежи". Громкие имена открывают не только любые двери,

но и кредит доверия. А фальшивые расписки, закладные, купчие, банковские билеты и прочие финансовые документы приносят неслыханные дивиденды. Сонька чаще попадает в полицию и раз за разом совершает побег. Однажды она, словно Миледи, обольстила своего сторожа и бежала вместе с ним. Тюремный надзиратель вскоре попался, а Соньку задержали лишь спустя полгода за Вислой. Препроводили в Москву, а оттуда в Петербург под усиленной охраной. Попытка побега из поезда на этот раз не удалась. В Петербурге преступнице в дом предварительного заключения провозжали тысячи зевак. Под арестантским платьем с бубновым тузом на спине пресса узрела дорогой шелковый наряд и золотые украшения с камешками.

"Сонька еще очень красива, – писали репортеры, – брюнетка, с выразительным лицом; ей лет под тридцать с небольшим", хотя на самом деле ей было чуть за сорок. Поскольку Золотая Ручка уже неоднократно бежала из-под стражи, в 1887 году ее осудили на каторжные работы на Сахалин.

На каторге Сонька не остепенилась. И когда 13 ноября 1888 г. было совершено убийство богатого лавочника Никитина, вся каторга считала именно Соньку виновницей этого происшествия, как и причастной к краже 56 000 у поселенца-еврея Юрковского. Однако улики против нее не собрали, хотя у следствия и были подозрения.

Упоминание об этих двух преступлениях есть у писателей Чехова и Дорощевича, однако в сахалинских архивах мне не удалось найти этих уголовных дел. Возможно, они и не сохранились по причине, упомянутой в книге Чехова: "Местная следственная власть запутала ее и самое себя такую густо проволокой всяких несообразностей и ошибок, что из дела ее решительно ничего нельзя понять..."

Дети Софьи Блювштейн

По моим скромным подсчетам получилось, что у Соньки было четверо детей: 3 дочери – Сура-Ривка

Розенбад (1864 г.р.), Табуу Блювштейн, Рахиль-Мэри и сын Мордох Блювштейн (Иосиф Дельфинов) 1861 г.р. Причем по первым двух дочерей упоминают авторы многих публикаций. Информация о третьей дочери мне встретилась в газете "Сегодня" (№ 858 за 2001 год), где Виктория Ковальчук в публикации "Была ли Сонька Золотая Ручка агентом ЧК?" пишет: "В 1899 году директор Одесского зоопарка Бейзер, приехав в Саратов, случайно познакомился с дочерью Соньки. Рахиль-Мэри, поющая в театре Очкина в Летнем саду, поведала одесскому гостю, что ее мать – знаменитая Золотая Ручка, имевшая в Одессе несколько квартир и первые частные телефонные аппараты..."

О сыне преступницы пишет одесский журналист Олег Губарь в статье "Леди Винтер из Одессы": "Могу поделиться с читателями совершенно эксклюзивной информацией... Мордох Блювштейн был задержан полицией в числе прочих правонарушителей во время многолюдного праздничного шествия, организованного в честь 93-го юбилея Одессы. Подлинное имя стало известно не сразу, поскольку Блювштейн проживал по документам некоего Иосифа Дельфинова и имел кличку Бронзовая Рука. Вскоре выяснились некоторые любопытные подробности, например, что он "находился при Золотой Ручке до 16-летнего возраста, а в настоящее время ему лет 25-27".

Из этой публикации выходит, что Сонька стала матерью примерно в 1861 году (в 15 лет. – Прим. авт.)... Тогда же Блювштейна-младшего этапировали на родину, в Варшаву, где за ним много чего числилось. Дальнейшая его судьба мне неизвестна..."

Однако я склоняюсь к мнению, что и Рахиль-Мэри, и Мордох Блювштейн – не Сонькины дети, а нечто из серии "детей лейтенанта Шмидта". Ведь за бакалейщика Исаака Розенбада наша героиня вышла замуж в 1864 году и родила дочь Суру-Ривку. А с картонным шулером Мишелем Блювштейном она познакомилась несколькими годами позже и родила дочь

Таббу. Получается, если бы у нее и был сын, который родился в 1861 году, то, по логике вещей, фамилия у него должна быть не Блювштейн.

Кроме того, на каторге в 1897 году сама Сонька признается писателю Дорошевичу, что у нее 2 дочери: "У меня ведь остались две дочери. Я даже не знаю, живы ли они или нет. Я никаких известий не имею от них. Стыдятся, может быть, такой матери, забыли, а может быть, померли... Что ж с ними? Я знаю только, что они в актрисах. В оперетке, в пажах. О, Господи! Конечно, будь я там, мои дочери никогда бы не были актрисами..."

Разыскать детей Сони сейчас не представляется возможным, поскольку, исходя из средней продолжительности жизни человека, их уже нет в живых. Но наверняка есть внуки и правнуки, которые, возможно, и не знают ничего о своей известной бабушке.

Сахалин.

НОВЫЕ ФАКТЫ В БИОГРАФИИ

Основным источником информации о пребывании Соньки на Сахалине являются книги великого классика А.П. Чехова, который побывал на Сахалине в 1891 году, и публициста Власа Дорошевича, изучавшего каторгу в 1897 году. Однако, исследуя творчество Дорошевича,

доктор филологических наук, член Союза писателей Белоруссии Семен Букчин нашел "Потерянный архив" публициста. Из него следовало, что Дорошевич был на Сахалине второй раз в 1902 г. Так какой же увидели Соньку писатели?

Чехов застал ее в одиночной камере, закованную в кандалы. Так Софья была наказана за неоднократную попытку побега сроком на 2 года 8 месяцев. Это была единственная женщина за всю историю каторги, испытывавшая на себе кандалы. 45-летнюю Соньку Чехов описывает следующим образом: "Это маленькая, худенькая, уже седеющая женщина с помятым, старушечьим лицом. На руках у нее кандалы... Глядя на нее, не верится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала тюремщиков..." А ведь буквально пять лет назад, во время ареста аферистки, одесские репортеры о ней писали: "Сонька еще очень красива, брюнетка, с выразительным лицом; ей лет под тридцать с небольшим". Думаю, женщин бальзаковского возраста вряд ли может удивить подобная перемена во внешности Соньки. Любая женщина знает, что при помощи косметики выглядеть в 40 лет на тридцать с небольшим – особого труда не составляет. И сомнительным представляется, чтобы, сидя в одиночной камере, закован-

ная в кандалы, Сонька заботилась о своей внешности. Чехов не узнал ее "без грима".

Дорошевич описывает уже престарелую 50-летнюю Софью, утратившую бывшее здоровье, сломленную каторгой, розгами и кандалами. Вопреки его ожиданиям увидеть "Мефистофеля, "Окамболла в юбке", пред ним предстала "маленькая старушка с нарумяненным, сморщенным, как печеное яблоко, лицом, в ажурных чулках, в стареньком капоте, с претензиями на кокетство, с завитыми крашеными волосами. Она была так жалка со своей "убогой роскошью наряда и поддельною краской ланит". Седые волосы и желтые обтянутые щеки не произвели бы такого впечатления. Зачем все это? Рядом с ней стоял высокий, здоровый, плотный, красивый – как бывает красиво сильное животное, – ее сожитель, ссыльнопоселенец Богданов... На Сахалине про нее ходит масса легенд. Упорно держится мнение, что это вовсе не Золотая Ручка. Что это сменщица, подставное лицо, которое отбывает наказание в то время, как настоящая Золотая Ручка продолжает свою неуловимую деятельность в России..."

Но я уверена, что каторгу на Сахалине отбывала настоящая Софья Блювштейн, а никакой не двойник. Миф о двойнике скорее всего был вызван созданным прессой того времени образом Соньки – обольстительно-красивой, образованной светской дамы, несоответствие которой явно вырисовывается в сравнении с сахалинской Сонькой. Сдается мне, что все было намного проще. Оружием Соньки была обыкновенная женская сексуальность, а жертвами ее становились исключительно Большие Люди, которые, безусловно, не могли же повестись на обычную простушку, вот и придали ей образованности да светскости. А когда с увяданием молодости красота и сексуальность ее померкли, стало ясно, что образованность и светскостью там и не пахло. Да и откуда им было взяться? С малолетства Сонька занималась воровством, университетов не заканчивала.

Заковка Золотой Ручки. Местный фотограф, продавая фото туристам, скапотил капитал.

Лодки резиновые и из
Сети - дели
Палатки
(пр-во КНР и Россия)
Спальные мешки
спиннинги, блесны
Туристические наборы
Шезлонги, качели

г. Южно-Сахалинск
пр. Мира, 19,
Тел.: (4242) 50-57-41, 29-

Дорошевич по этому поводу пишет: "Я не думаю, чтоб произношение "бен этаж", вместо слов "бель этаж", — говорило особенно о знании французского языка, образовании или францускости Софьи Блювштейн. По манере говорить — это простая мешаночка, мелкая лавочница. И, право, для меня загадка, как ее жертвы могли принимать Золотую Ручку за знаменитую артистку, то за вдовушку-аристократку..."

Все восхищенные дифирамбы светских изданий того времени образованностью и умом неуловимой воровки у меня вызывают лишь негодование, особенно после заявления Власа Дорошевича в очерке "Дети из России", которое не вошло в первое издание "Сахалин", но опубликовано в газете "Россия" (№69, 1899 г.). В нем известный публицист открывает еще более низкие стороны характера известной аферистки. "Софья Блювштейн, знаменитая Золотая Ручка — теперь она, говорят, умерла (на самом деле в 1899 г. Софья Блювштейн жила на Имане, о чем свидетельствуют архивные документы тайной полиции. — Прим. авт.), — при мне держала квасную лавку в селении Дербинском. Она потихоньку торговала водкой, устроила около лавки карусель, где по воскресеньям устраивалось что-то вроде кафе-шантана: трое музыкантов из каторжан играли, фокусник из бродяг ел горячую паклю. Сожитель Золотой Ручки, поселенец, мясник-убийца Богданов вел с желающими картежную игру. Кроме всего этого, Золотая Ручка отдавала свои комнаты в распоряжение желающих и доставляла "сюжеты". Она со слезами говорила мне о своих дочерях, которые служат где-то в России в хористках, и сокрушалась, что "ее дочери пошли в актрисы".

— Не ушли меня, — никогда бы я до этого своих дочерей не допустила!

И тут же под рукой осторожно выпрашивала, не пожелаю ли я воспользоваться ее услугами по части "сюжетов".

— На Сахалине это, господин, вольно. Сюжеты от десяти лет!

— Ну, как же, послушайте, вы этим занимаетесь? О своих детях вы как

увиваетесь, — а чужими торговать можно?

Золотая Ручка только пожалала плечами.

— Да ведь я разве от себя поставляю? Я по поручению родителей! Ведь вот стоило вам ко мне зайти, — вы заметили, меня вызвали. Знаете, зачем вызвали? Поселенец вызывал, дочь у него двенадцати лет... Уж ты, — говорит, — Ивановна, ежели что потребуется, мою Анютку не обессудь! Да вот, посмотрите, он дожидается!"

К сожалению, в государственном архиве Сахалинской области мне не удалось найти документов, в которых фигурировало бы имя Софьи Блювштейн. Даже в чеховской переписи ее карточка оказалась среди тех немногих, что были утеряны. Но подарок, который мне на Крещение по электронной почте прислал Григорий Смекалов из Александровска-Сахалинского, превзошел все ожидания. Это была статья из газеты "Молодой дальневосточник" от 17 марта 2004 года из архива А.Н. Сеселкина (г. Советская Гавань). В ней упоминалось об одном загадочном архивном документе, опровергающем все существовавшие до этого версии о подмене Соньки двойником, о ее побеге с каторги и о месте и времени смерти нашей героини.

ЗАЧЕМ СОНЬКА ВЕРНУЛАСЬ
НА САХАЛИН?

В публикации говорилось о некоем документе, случайно обнаруженном профессором Хабаровского педуниверситета, доктором исторических наук в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока Викторией Валентиновной Романовой. Я позвонила Виктории Валентиновне, рассказав, что в настоящее время работаю над материалом об известной аферистке, попросила ее переслать имеющуюся у нее информацию. Вскоре от В. Романовой была получена статья "Приамурский след Соньки Золотой Ручки" из сборника материалов V региональной научно-практической конференции, которая состоялась

19–20 августа 2004 года в г. Красноярске. В ней указывалось название заинтересовавшего меня документа: дела "Об установлении бдительного надзора полиции за Шейдой Блювштейн, известной под именем "Соньки Золотой Ручки", проживающей на ст. Иман" (23 ноября 1898 – 2 июля 1899 гг.).

От редакции журнала был выслан запрос в архив г. Владивостока с просьбой выслать копию этого дела. По телефону директор Российского государственного архива ДВ А.А. Торопов уверил меня, что запрошенный документ ищут, однако то, что где-то на научной конференции была ссылка, — еще не факт, что подобный документ существует. Но нам повезло. Дело об установлении надзора за Сонькой на ст. Иман было найдено. Несмотря на то, что оно носит гриф "Совершенно секретно", дело уже рассекречено. По словам директора архива А. Торопова, это — большая случайность. Подобные документы, носящие информацию о деятельности тайной полиции, обычно уничтожались.

Какие мы можем сделать выводы благодаря этой находке? Во-первых, Софья Блювштейн с ноября 1898-го по июль 1899 года проживала на станции Иман и находилась под надежным "колпаком" полиции. Сам Приамурский генерал-губернатор, генерал-лейтенант Градеков из Хабаровска направил господину военному губернатору Приморской

области следующую директиву: "По доходящим до меня сведениям Иман, где поселилась сосланныя преступница, известная под именем "Золотой Ручки", сделался пристанищем бродяг, воров и других преступников, о чем уже появились заметки в печати. Покорнейше прошу Ваше Превосходительство обратить должное внимание на этот пункт и озаботиться очищением такового от неблагонадежных элементов, путем устройства облав или принятием соответственных мер. В случае надобности благоволите потребовать содействие войск 8-го В.С. Линейного батальона".

К счастью, согласно донесениям разведки, помощь батальона не понадобилась. Из рапорта начальника Козловского участка военному губернатору Приморской области за № 857 следует, что проживала Софья там вполне законно "по паспорту, выданному начальником Тимовского округа за № 2998 — 1898 г. по распоряжению военного губернатора о-ва Сахалина от 28 февраля за № 2247. Названным паспортом "Золотой Ручке" разрешается проживать в разных городах и селениях всей Сибири, кроме областей: Семиреченской, Семипалатинской и Акмолинской". А это могло быть только по отбытии Сонькой наказания на каторге, но никак не после побега. Этот факт опровергает версию, что Соня умерла при побеге с каторги или в каторжном лазарете.

Также данный документ открывает отношение к ней местных жителей: "...Дружбы она, насколько я выяснил, ни с кем не водит. Каждый обыватель Имана за то, что она подозрительна, открыто выражает ей свое презрение и ненависть, и недавно плодами этой ненависти явилась кража ее собственных дров и разбитие окон в ее квартире неизвестными лицами...", да и самого сотника Фиганова, установившего тайное наблюдение за мадам Соней: "Позволю себе доложить Вашему Превосходительству, что слишком много говорится в народе о разных проделках этой личности, а самого факта никто не видел, да и в печати дается ей слиш-

ком много места, а факта опять-таки нет... Трудно предположить, чтобы всей этой разнообразной коллекцией руководил пошатнувшийся от преступной жизни ум Золотой Ручки..."

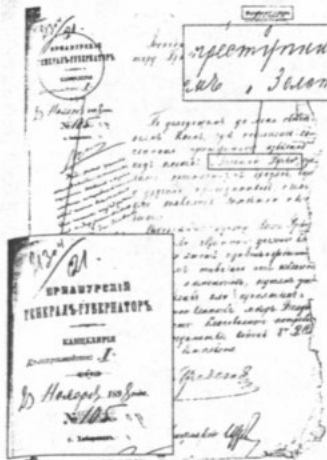
Кроме всего прочего, документ тайной полиции подкидывает нам новую загадку, которая касается настоящего имени ее сожителя: "...В настоящее время упомянутая личность продает свой дом и хочет выехать отсюда совсем, объясняя это тоской к своему сожителю крестьянину Кириллу Богдану, находящемуся на Сахалине, и отсутствием средств к жизни".

Так кто же был ее сожителем? Богданов Степан (у Дорошевича, который даже приводит его фотографию в издании "Сахалин") или Кирилл Богдан (как он проходит по документам тайной полиции)? С сожалением, эта загадка пока остается нераскрытой. Изучив весь архив того времени, мне не удалось найти информацию о человеке по имени Кирилл Богдан. Но я приведу на этот счет версию Григория Смекалова, как человека, большая часть жизни которого была связана с логикой преступного мира: "Если есть расхождение в фамилии любовника: Богданов (у Дорошевича) и Богдан (у МВД, им я доверяю больше), то возможно и разночтение имени. В Чеховской переписи 1890 г. всего два человека по фамилии Богдан. Жители Палево братья Константин и Иордокий, поселенцы, а не ссыльные, как у Дорошевича. Оба из Бессарабии. Скорее всего цыгане, и имена не фиксированные (Константин мог оказаться и Кириллом). Константин, 32 лет, значительно младше своего брата Иордокия, 50 лет, но является хозяином. В остром описании Богдана тоже совпадает с Дорошевичем. Тот имел неограниченную власть над Соней. Она жаловалась, пропивает все ею добытое. По-женски она сломалась на Богдане, этим и объясняется ее последующее поведение.

Еще одна загадка: что подвигло Соньку сначала уехать, потом вернуться обратно на Сахалин? Богдан говорил Дорошевичу, что теперь Соне незачем ехать на материк в 1897 г., т.е. их серьезный интерес был на Сахалине.

Сожитель Соньки Богданов.
Фото В. Дорошевича.

Письмо Приамурского генерал-губернатора Градекова военному губернатору Приморской области

Что это за интерес? Возможно, доход от нелегальной торговли спиртным. Может быть, Соня поставила работу широко. Но мне кажется, что не только это. Палево находится в центре Таулаано-Арумданского хребта (Палевские высоты), перспективного золотодобыче. В 1930 г. советские геологи открыли в устье р. Лангери россыпь промышленных объемов. Чем не версия? За ту же самогонку – дешевое золото. Цыгане любят колыца.

Соня стала в тягость Богдану и как любовница (старая все же, за 50), и как подельница (жадный). А тут ее срок на Сахалине истек благодаря Всемилоговскому указу. Он ее и спровадил. В Имане Соня поняла, что ее время ушло. И можно бухнуться в ноги Богдану? Версия очень интересная, но требует тщательной проверки.

Последнее донесение из слежки тайной полиции за Сонькой на Имане датируется 17 июня 1899 г.: "Проживавшая на Имане преступница Софья Блювштейн ("Золотая Ручка") продала свой дом и выехала в Хабаровск. О чем Вашему Превосходительству доношу".

Софья Блювштейн действительно вернулась на Сахалин, где и провела недолгий остаток жизни. Она умерла в 56-летнем возрасте в 1902 году. А дату ее смерти нашел все тот

же С.В. Бучкин у Власа Дорошевича. Очерк "Золотая Ручка", который впервые был опубликован в "Одесском листке" № 195 в 1897 году в качестве рекламы всего сахалинского цикла, был снабжен дополнением в "Русском слове" № 317 за 1902 г. после второй поездки журналиста на каторгу. В этом дополнении говорилось: "В тюремном ведомстве получено известие, что знаменитая в свое время железнодорожная воровка Софья Блювштейн недавно умерла на Сахалине, где она, отбыв каторгу, жила на поселении. Смерть Софьи Блювштейн, более известной под кличкой Соньки Золотая Ручка, последовала от простуды".

Честно говоря, мне непонятно, почему эту женщину возвели чуть ли не в священный культ, и даже придумали, что на Ваганьковском кладбище в Москве находится ее могила, которую украшает шикарная итальянская скульптура красивой женщины и три бронзовые пальмы. К могиле ходят на поклон и молитвы в течение почти целого века представители криминала разной величины. Об этом свидетельствуют и надписи на данном памятнике. Скорее всего здесь сработала схема: не важно быть – умей прослыть.

По просьбе редакции журнала "Особое мнение" представитель пресс-службы Сахалинской епархии отец Виктор (Горбач), будучи в Москве, сделал фотографии этого памятника и привез иллюстрированный путеводитель-справочник Андрея Никульского "Ваганьковское мемориальное кладбище", изданный в 2004 году в Москве ЗАО "Техмодуль". В справочнике про эту могилу говорится следующее: "По народному поверью – это могила Соньки Золотой Ручки... Существует несколько предположений о том, кто покойтся в этой могиле. Скорей всего здесь похоронен итальянский купец, представитель фирмы "Феррейн..." Экскурсоводы, проводя туристов по Ваганьковскому кладбищу, говорят, что скорее всего эта могила пуста. В общем, кто бы там ни был похоронен,

мы теперь точно знаем, что Золотая Ручка там покоиться не может.

Так где же могила Золотой Ручки? Многие моржки и гидрографы утверждают, что видели собственными глазами ее на острове Обсерватории близ Де-Кастри. Могила представляет собой мраморную плиту с одним высеченным словом: "СОНЯ". Вглядываясь в географическую карту, делаю вывод, что переправить труп умершего на Сахалине человека до о-ва Обсерватории, в отличие от московского варианта, вполне реально: летом на лодке или зимой на собачьих упряжках. Но, судя по сохранившимся данным, она на закате своей жизни была одинока, если учесть ее отношения с сожителем, какими их увидел Дорошевич. Кому и зачем надо было хоронить Соньку так далеко, минуя ближайшее кладбище в Александровске-Сахалинском?

А жирную точку в нашем деле поставила Капралова Лидия Федоровна, ведущий библиограф отдела литературы и искусства Российской Национальной библиотеки "Салтыковка" (г. Санкт-Петербург), наша землячка, приехавшая на Сахалин на несколько дней на похороны родственника. Ее уверенное заявление, что она видела могилу Софьи Блювштейн в Александровске-Сахалинском, когда жила на Сахалине, и может показать место, было весьма кстати. К сожалению, могилу мы так и не увидели, поскольку на кладбище был жилой сектор. Но перед отъездом в Санкт-Петербург, Лидия Федоровна пообещала прислать доказательства того, что Софья Блювштейн покоится в Александровске-Сахалинском.

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке материала директору Александровско-Сахалинского "Музея тайн" Григорию Сметалову, пресс-службе Сахалинской епархии в лице отца Виктора Горбача, директору государственного архива Сахалинской области Ларисе Драгуновой, заместителю начальника УФСБ по Сахалинской области Владимиру Гриню, директору Российской государственного исторического архива Дальнего Востока Александру Торопову (Владивосток), доктору исторических наук, профессору Хабаровского педуниверситета Виктории Романовой, библиографу Российской Национальной библиотеки Лидии Капраловой (Санкт-Петербург).